

Фактор Медведева

Заявка на модернизацию России

Автор: Райнхард Крумм

Сентябрь 2010 года

- Президентство Дмитрия Медведева тесно связано с модернизацией России. В первые годы после вступления в должность он об этом говорил. В оставшиеся два года за словами должны последовать дела. Под "модернизацией" Медведев понимает, как он не раз публично подчеркивал, наряду с техническими и экономическими инновациями также реформирование политической системы, необходимость которого давно назрела. Но пока что ему не удалось привлечь к реализации своего проекта оппонентов из властных кругов.
- Российским властям вновь придется отвечать на коренной вопрос: как реформировать политическую систему, чтобы она при этом не расшаталась и не утратила стабильности, как это случилось с Советским Союзом? Успех модернизации в решающей мере зависит от "фактора Медведева". Сумеет ли Медведев обеспечить своему проекту широкую поддержку со стороны элиты и всего общества? Одним из последствий экономического кризиса является стремление к тому, чтобы превратить Россию из догоняющего в самодостаточное, активно развивающееся государство.
- Общество ожидает от государства создания государственно-правовых рамок для социально защищенной жизни. Хотя государство выступает в качестве инициатора модернизации, граждане считают его самым большим препятствием на этом пути. Несмотря на все публичные заявления, государство на деле не проявляет заинтересованности в открытой политической дискуссии о будущем страны. Государственная Дума, парламент страны, уклоняется от дебатов о содержательных аспектах модернизации.
- На внешнеполитической арене "фактор Медведева" уже дает о себе знать. Заметно улучшились отношения как с Соединенными Штатами, так и с новыми восточноевропейскими членами ЕС. Подписан новый договор о СНВ с США, "партнерство для модернизации" стало внешнеполитическим приоритетом в отношениях с Евросоюзом. Тем самым Россия высказалась за сближение с Западом, против внешнеполитических "заморожек", наблюдавшихся во время второго президентского срока Владимира Путина.

Содержание

I. Введение	с. 3
II. Экскурс в историю – модернизация при царях и западные теории	с. 5
III. Сколково – центр российской модернизации	с. 6
IV. Внутренняя политика – модернизация без оппозиции	с. 7
V. Экономическая политика – модернизация производства	с. 11
VI. Внешняя политика – партнерство с Западом в интересах модернизации	с. 13
VII. Общество как объект модернизации	с. 15
VIII. Перспективы	с. 17
IX. Литература	с. 19

I. Введение

"В России нет дорог, есть только направления". Эта присловие сложилось еще в те времена, когда почтовые кареты по пути из Москвы в другие российские губернии то и дело застревали в грязи, так что лучше было ездить зимой на санях. Теперь транспортное сообщение между российскими городами и селами обеспечивают – не только в хорошую погоду – асфальтированные шоссе; те, кто путешествовал по российской глубинке, знают, однако, что такие шоссе имеются еще далеко не везде. По результатам исследования транспортных инфраструктур, проведенного Мировым экономическим форумом, Россия в области автодорожного строительства занимает лишь 111-е место в мире (ср. World Bank, Russian Economic Report, № 22: 13, Москва 2010).

Так что наряду с авиацией важнейшим средством сокращения времени и пространства в России по-прежнему является железнодорожный транспорт, без которого в свое время было бы немыслимо освоение ее бескрайних пространств. Теперь из Москвы в Санкт-Петербург и обратно можно добраться не только удобным, но медленным ночным поездом, но и скоростным дневным экспрессом, который 650 километров преодолевает за 3,5 часа, что весьма удобно для деловых людей. Скоростной поезд "Сапсан" стал одним из символов "модернизации через ускорение", к которой стремится правительство России.¹

Соответствующий сигнал прозвучал год назад, когда президент Дмитрий Медведев (45) опубликовал статью с программным заголовком "Россия, вперед!" "Цели, действительно, амбициозные", - заявил он позже на встрече с группой зарубежных экспертов в Москве. Последние десять лет Россия делала ставку на стабильность – и это хорошо, "но теперь этого недостаточно", - подчеркнул президент. Нельзя допускать, чтобы падение сырьевого рынка сразу же вело к коллапсу российской экономики, заявил Медведев. Поэтому, считает он, необходима широкая модернизация России: техническая, но и, конечно, политическая и экономическая.

С тех пор не проходит недели, чтобы слово "модернизация" не появлялось в газетных заголовках: "Модернизация как лечение", "Модернизация без увольнений", "Бюрократия против модернизации", "Ускорение модернизации", "Анклавная модернизация", "Модернизация: авторитаризм или свобода?" и, наконец, небеспочвенные опасения, которые вызывают "Враги модернизации".²

Эти статьи свидетельствуют о большом интересе к этой теме, о ее значимости и остроте. И это связано с личностью президента. Аналогично "фактору Горбачева" возникает "фактор Медведева" – своего рода персонификация реформ и связанных с ними надежд. Ведь за два года своего президентства молодой глава государства породил у россиян немало надежд.

В отличие от своих обоих предшественников он предпочитает спокойный тон, умеет слушать и готов к публичному диалогу. Он прагматик, не любит грандиозных, но невыполнимых планов. Хотя два его главных проекта – борьба с коррупцией и модернизация – кажутся некоторым наблюдателям очень амбициозными. Впрочем, планы молодого политика, не чуждого блогосфере и твиттеру, вызывают сочувствие – пока.

Дискуссии показывают, насколько различны мнения о том, что такое модернизация, какие области жизни она должна охватывать, а какие – что не

¹ Этот термин ввел в обиход историк Роланд Цветковски (Roland Cvetkovski) в своей одноименной работе о пространстве и мобильности в царской России.

² В порядке упоминания: "Ведомости" от 10.03.2010; "Известия" от 31.03.2010; "Независимая газета" от 29.01.2010; "Ведомости" от 31.03.2010; "Независимая газета" от 25.05.2010; "Новая газета" от 12.07.2010; "Ведомости" от 05.04.2010.

менее важно – не должна. В то время как в публичной сфере об этом спорит узкий круг экспертов, парламент пока не считает нужным разворачивать дебаты по этой теме. А государство делает то, что обычно: создает президентскую комиссию и даже планирует учредить в Кремле департамент модернизации.

Что касается содержательной стороны дела, то первым концептуальным импульсом стало опубликованное в начале года исследование Института современного развития (ИНСОП) – детища российского президента Медведева, который также возглавляет это учреждение. В представленном общественности 66-страничном документе под названием "Россия XXI века: образ желаемого завтра"³ авторы изобразили Россию, преобразованную по западному образцу: демократическое правовое и социальное государство, интегрированное в западный альянс, не исключается даже членство России в НАТО.

Сразу же вспомнились годы правления Бориса Ельцина, президентство которого (1991-2000 гг.) было связано с аналогичными подходами. Первый постсоветский министр иностранных дел Андрей Козырев поставил тогда перед собой задачу интегрировать Россию в западные структуры. Но успеха эти планы не имели – более того, зона НАТО расширилась вплоть до российских границ.

Внутриполитические реформы Ельцина также оцениваются скорее негативно, эту эпоху обобщенно называют "смутным временем", проводя аналогию с польско-литовским нашествием начала XVII века. Считается, что реформы тогдашнего премьер-министра Егора Гайдара способствовали обнищанию многих граждан, а приватизация, проведенная под руководством вице-преьера Анатолия Чубайса, привела к обогащению небольшого числа так называемых "олигархов".

Не удивительно, что авторы концепции ИНСОРа Игорь Юргенс и Евгений Гонтмахер были подвергнуты жесткой критике. Оппоненты сочли их подход слишком радикальным, требующим не эволюции, а новой революции. В кругах правящей партии "Единая Россия" еще в ноябре 2009 года, когда состоялся ее съезд, был выдвинут лозунг "консервативной модернизации". Строго говоря, это *contradictio in adjecto*, оксюморон, что-то вроде "жареного снега". При этом, очевидно, имеют в виду осторожную модернизацию, которая не должна ни подрывать систему, ни расшатывать властные отношения, ни вести к дестабилизации страны.

Другие оппоненты отвергли концепцию модернизации в целом. С одной стороны, потому что Россия к ней не готова – якобы по культурно-историческим причинам, с другой – потому что России якобы не нужно следовать западным концепциям. Виталий Третьяков, в эпоху гласности влиятельный главный редактор легендарной газеты "Московские новости", а в первые ельцинские годы руководитель язвительной "Независимой газеты", считает, например, что России ни в коем случае не стоит гнаться за Западом. Эта гонка, де, не имеет никакого смысла, как уже не раз было доказано историей, стране нужны, считает Третьяков, самобытные российские реформы. В этом подходе проявляется неизбывное российское желание быть самостоятельным субъектом модернизации, а не плыть в фарватере Запада.

"Серый кардинал" российского правительства, первый заместитель главы президентской администрации Владислав Сурков, придумавший термин "суверенная демократия", верит в то, что "чудо возможно". Модернизация неотвратима, так как "нынешняя российская экономика похожа на старый бронепоезд без локомотива". Он еще потихоньку катится, но скоро остановится.

³ Институт современного развития: Россия XXI века: образ желаемого завтра, Москва 2010. Резюме исследования на немецком языке опубликовано в журнале "IPG", № 2, с. 111-130, Бонн 2010.

А что потом? Сейчас лучше реформы с неопределенным результатом, чем отсутствие реформ с гарантированно плохим результатом, озадачивает читателей либеральной экономической газеты "Ведомости" известный своим консерватизмом Сурков.⁴ Он знает, о чем говорит, ведь именно он, взяв в качестве псевдонима фамилию своей жены, опубликовал весьма реалистичную повесть о нынешней России под характерным названием "Околоноля" (Dubowizki 2010).

2. Экскурс в историю – модернизация при царях и западные теории

Об опасности застоя размышляли и русские цари, и советские генсеки, берясь за осуществление радикальных реформ, направленных на модернизацию государства и общества. В отсталой стране у них просто не было другого выхода. Первым в этом ряду стоит Петр Великий, взявшийся за реформы в конце XVII века, основавший новую столицу Санкт-Петербург и прорубивший тем самым для России "окно в Европу".

Императрица Екатерина Великая в XVIII веке среди прочего разрешила открывать частные типографии как непреложный инструмент для выражения независимых мнений. Царь Александр Второй, который, как ни странно, до сих пор не пользуется особой популярностью ни в России, ни на Западе, отменил в 60-е годы XIX века крепостное право и реформировал российское судопроизводство. Ему сопутствовал успех, потому что он не провоцировал революций, проявляя готовность к компромиссам и привлекая на свою сторону оппонентов.

Так называемые "великие реформы" накатывали волнами, которые сменялись длительными периодами застоя. Американский исследователь России Ричард Пайпс оригинально объясняет эту синусоиду реформ, в частности, континентальным климатом России. Лихорадочный, экстенсивный труд крестьян весной и летом сменялся длительным отдыхом в осенне-зимний период. Ни в одной другой стране Европы, пишет историк, "не было такого дефицита равномерного, умеренного и хорошо распределенного труда как в громадной России" (Pipes 1995: 142).

Теорию неравномерности развития России подтверждает также сталинская индустриализация и коллективизация 30-х годов XX века, советский "великий скачок", стоивший жизни миллионам людей. Прошло немало лет (в том числе, конечно, из-за ужасных последствий второй мировой войны), прежде чем Советский Союз вновь взялся за модернизацию – с одним, правда, характерным исключением: застой не затронул оборонную и космическую промышленность.

Лишь при последнем генеральном секретаре ЦК КПСС Михаиле Горбачеве Советский Союз пережил новую волну реформ и модернизации, последствия которой были очень серьезными: модернизирующееся государство не выдержало потрясений и распалось. Такое развитие событий не было предсказуемым, хотя СССР, возможно, все равно распался бы. Но любое правительство России будет действовать с оглядкой на этот опыт модернизации, тщательно взвешивая все риски подобной политики.

Об этом свидетельствуют также все теории модернизации, получившие распространение на Западе начиная с конца XIX века. Предпосылками успешной модернизации считались открытость, смелость и готовность к переменам. Ее основу составляли наука, техника и образование. Именно эти факторы

⁴ Интервью Владислава Суркова газете "Ведомости", 15.02.2010.

обусловили в XX веке светский, материалистический, индивидуалистический стиль жизни, который – согласно духу времени – превосходил все другие формы организации общества. Современным считалось то, что признавали таковым в Западной Европе или США.

Важнейшими признаками модерна являются "самосознание, самоопределение и самореализация", - пишет в своей книге "Философский дискурс о модерне" философ Юрген Хабермас. В то же время составной частью модерна являются и такие негативные тенденции как разрушение природы, культурная гомогенизация, стирание традиций и геноцид. Эти моменты позволяют говорить об определенной взаимосвязи между модерном и насилием (ср. Plaggenborg 2006: 334 и далее).

В 70-е годы XX века западные ученые начали критиковать неколебимую веру в прогресс и модернизацию, требуя интеграции модерна в историю человечества. В 90-е годы в Восточной Европе и России возникла новая дискуссия о модернизации, в ходе которой противники модернизации отвергали реформы западного образца как неподходящие для России, поскольку они не принимают во внимание особенности российского общества и государства.

Но ключевой вопрос звучит так: ведут ли индустриализация и экономический подъем непосредственно к социальным и политическим переменам? Ведущие теоретики считают, что растущее благосостояние стабилизирует демократию, но что касается ее установления, то здесь взаимосвязь не так очевидна. При этом наука по-прежнему исходит из того, что зажиточные общества обладают более высоким уровнем образования, коммуникации и социальной справедливости, скорее способствуя формированию среднего класса, чем другие общества. При этом они опираются на демократические политические институты (ср. Bergmann 2009). Именно этот тезис вызывает в России самые острые споры.

3. Сколково – центр российской модернизации

De jure Россия обладает демократическими политическими институтами, но *de facto* они не всегда работают. Страной зачастую правят власть и случай, но не закон и не институты. Поэтому центр очередной российской модернизации, инновационный городок Сколково к западу от Москвы, находится не в ведении парламентариев, а под началом влиятельного бизнесмена. Передача политической ответственности представителю бизнеса, которого вполне можно отнести к категории олигархов, была обоснована тем, что бюрократ не справился бы со столь сложной задачей.

За создание и успешное развитие российской "Силиконовой долины" отвечает Виктор Вексельберг (53) – видный бизнесмен и ценитель искусств. Вице-президенту российско-британской нефтяной компании ТНК-Би-Пи, личное состояние которого американский экономический журнал "Форбс" оценивает почти в пять миллиардов евро, поручено организовать строительство городка, на которое до 2015 года предполагается израсходовать 2,76 миллиарда евро.

На территории примерно в 500 гектаров должны быть построены коттеджи и симпатичные многоквартирные дома, способные вместить до 30 тысяч жителей – наряду с научными учреждениями и всей необходимой городской инфраструктурой. Будущим жителям предлагают налоговые льготы, полиция и другие государственные органы должны там работать "как следует" – то есть, не так, чем на остальной территории страны. Для правового обеспечения всех этих "особенностей" предстоит переписать с дюжину законов.

"Мозговой центр" Сколково должен заработать не позднее 2012 года. Там предстоит решать проблему, над которой Россия бьется уже несколько веков:

сопряжение науки с хозяйственной практикой. Предполагается, что ученые будут генерировать идеи, на основе которых предприниматели затем будут создавать конкурентоспособные продукты. Поэтому в Сколково приглашают не только ученых, но и представителей бизнеса. Российские разработчики проекта надеются также на то, что смогут вовлечь в его реализацию иностранные фирмы.

Проект Сколково связан с именем российского президента Медведева. Прошлым летом он побывал в Калифорнии, чтобы познакомиться с оригиналом. Там он встречался, в частности, с главой компании "Эппл" Стивеном Джобсом, который подарил ему новейшую модель мобильного телефона, созданную его фирмой. Предполагается, что в Сколково будут разрабатываться именно такие продукты, чтобы страна, наконец, начала что-то производить, вместо того чтобы просто продавать сырье.

Поездка Медведева должна была также показать странам Запада, насколько серьезно российское правительство намерено заняться модернизацией собственной страны – при партнерстве с Западом. Так что можно считать, что под антизападными тенденциями второго президентского срока Путина подведена черта: Россия ориентируется преимущественно на Запад и меньше на Азию. Когда-то Петр Великий отправился в Голландию в поисках новых импульсов для развития страны. Триста лет спустя Медведев полетел в Новый Свет. От американцев россияне ожидают также поддержки в деле улучшения имиджа России: разработкой нового имиджа страны уже несколько лет занимается американское пиар-агентство "Ketchum".⁵

Элементом нового имиджа является также веб-страница "Modern Russia" (www.modernrussia.com), которая по оценке немецкого информационного агентства "dimap", также занимающегося российской проблематикой, публикует "точную информацию об инвестиционном климате и экономических возможностях для деловых людей в России", а также "интересные аналитические статьи независимых экспертов о перспективах страны".

4. Внутренняя политика – модернизация без оппозиции

Во внутренней политике правительству предстоит ответить на тот же кардинальный вопрос, который четверть века назад стоял перед Михаилом Горбачевым, когда он начинал свою перестройку. Тогда советское руководство столкнулось с фундаментальной дилеммой: радикальные экономические реформы невозможны без политических реформ, "а поскольку партийное руководство боялось политических реформ, вероятность того, что оно пойдет на радикальные экономические реформы, была очень мала". (Brown 2008: 97).

Конечно, нынешняя политическая система России несравнима с советской системой уже по причине отсутствия идеологической надстройки. Но дилемма сохраняется: решительная модернизация может так сотрясти политическое здание, до сих пор казавшееся стабильным, что результаты реформ могут выйти из-под контроля. Кошмарный сон для политической элиты.

Но кто тогда возьмет на себя роль политического двигателя модернизации? Где то самое "поколение М" (от "модернизация"), о котором говорит сидящий в тюрьме российский олигарх Михаил Ходорковский? Может ли элита, для которой выгодно статус-кво, проводить реформы, подрывающие это самое статус-кво?

⁵ Пиар модернизации, "Ведомости" от 23.07.2010.

Ответы на некоторые из этих вопросов содержат результаты опроса, проведенного компанией "Никколо М" весной 2008 года.⁶ Около тысячи представителей 20-процентного верхнего слоя населения России – среди них предприниматели, ученые, юристы и высокопоставленные чиновники силовых структур (МВД, ФСБ, армия) – были опрошены в плане их отношения к модернизации страны.

Во-первых, элита заинтересована в том, чтобы власть, то есть правительство и высшая бюрократия, поддерживала ее и чтобы элита была полезна для власти: рука руку моет. В открытости общества она не заинтересована. В этом нет ничего удивительного. В то же время довольно неожиданно то, как представители элиты оценивают политику стабилизации, проводившуюся в период президентства Путина (2000-2008 гг.). 61 процент респондентов считают, что эффективность работы властей снизилась, лишь 29 процентов утверждают обратное. Преимущественно негативны также оценки по следующим вопросам: "социальная несправедливость усилилась" (85 %), "основы правового государства ослабли" (70 %), "медицинское обслуживание стало хуже" (68 %).

При этом выдвигаются следующие требования, хотя они противоречат негативному отношению к открытому обществу: политическая конкуренция, усиление роли парламента, выборность губернаторов и судебная реформа. Результаты опроса показывают, насколько глубоки противоречия среди политической и экономической элиты среднего и высшего уровня, и в то же время они свидетельствуют о том, насколько остра потребность страны в модернизации.

Но теперь президент страны, который не является членом правящей партии "Единая Россия" – так же, впрочем, как и ее председатель Владимир Путин – , потребовал, чтобы эта партия возглавила модернизацию. Она должна готовить новые кадры, предлагать и осуществлять модернизационные проекты. Пока что Медведеву не удалось поставить своих людей на ключевые посты в экономике и политике. То же самое относится к министерским и губернаторским постам. Его ближайшие советники – это экономисты Игорь Юргенс (58), под началом которого работает "мозговой центр" ИНСОР, и Аркадий Дворкович (38). С учетом того, какое сопротивление им придется преодолевать, их нередко сравнивают с такими влиятельными и энергичными советниками Горбачева как Александр Яковлев и Георгий Шахназаров.

Правящая партия, обладающая в Государственной Думе удобным большинством в две трети мест, должна была бы – уже исходя из значения слова "дума", которое как-никак происходит от глагола "думать" – вступить в парламентскую дискуссию о программе модернизации с другими тремя партиями. Но парламент, как язвительно замечает бульварная газета "Московский комсомолец", "имеет отсутствующий вид".⁷

Газета намекает на сложившуюся в Госдуме практику голосования: горстка "дежурных" депутатов голосуют за отсутствующее большинство. О депутатах нередко говорят, что их больше заботит собственный бизнес, чем благо народа. У Бориса Грызлова, председателя Госдумы и одного из лидеров "Единой России", с языка как-то даже слетело замечание о том, что "парламент – это не место для дискуссий".

Проблема, конечно, не только в недостатке общественных дискуссий по политическим вопросам, но и в качестве реализации принятых решений. По данным Главного контрольного управления президента Российской Федерации количество поручений президента правительству выросло с 1354 в 2008 году до

⁶ Данные взяты из выступления директора "Никколо М" Игоря Минтусова на конференции "Модернизация России и гражданское общество", состоявшейся в Барнауле 19 и 20 июня 2010 года.

⁷ "Московский комсомолец" от 07.06.2010.

1753 в 2009 году, то есть на 30 процентов. В то же время рост по исполнению поручений составил всего 15 процентов.⁸ Иными словами: правительство Владимира Путина (58) не всегда реагирует на распоряжения Дмитрия Медведева. Реакция президента была холодной: "Кто не выполняет, пусть идет на улицу".

Конечно, он имел в виду не премьера. Тандем Путин-Медведев – оба лидера это не раз подчеркивали – монолитен. Но при этом у Путина имидж сильного, стабилизирующего ситуацию политика, в то время как его преемник выстраивает другой образ – образ модернизатора, умеющего слушать. Войдет ли он с таким имиджем в историю – это целиком и полностью зависит от успеха модернизации. А ее успех, в свою очередь, зависит от пресловутого духа времени: готова ли Россия к модернизации или можно обойтись без нее, продолжая жить по старым, казалось бы, добрым и испытанным советским образцам?

Новации – как всегда в России – блокирует бюрократия. Выстроенная при президенте Путине "властная вертикаль", предполагающая исполнение распоряжений без долгих рассуждений от центра до глубинки, в такой обширной стране как Россия вряд ли сможет безотказно работать. Но наличие регионов с совершенно разной структурой – несмотря на назначение губернаторов Кремлем – затрудняет также реализацию идей Медведева.

Добиться в стране единого понимания того, в чем состоит суть модернизации, вряд ли возможно. Ведь крупные города России понимают ее иначе, чем богатая сырьевыми ресурсами и уверенная в себе Сибирь, чем обедневший Дальний Восток или преимущественно мусульманский Северный Кавказ. В этом плане сокращение числа часовых поясов с одиннадцати до девяти играет всего лишь косметическую роль.

На Северном Кавказе спецпредставитель президента Александр Хлопонин (45), отвечающий за вновь образованный восьмой федеральный округ, занят прежде всего обеспечением мира, ведь в последние месяцы там почти ежедневно происходят теракты, гибнут люди. А модернизация? Ответ – развитие туризма, но кто поедет туристом в регион, где население панически боится и террористов, и произвола правоохранительных органов.

Противоречий более чем достаточно. С одной стороны, президентская администрация готовит кодекс поведения чиновников, а с другой стороны, отличавшийся самоуправством президент Республики Башкортостан согласился уйти со своего поста лишь при условии, что ему будет предоставлена личная и финансовая неприкосновенность. Среди депутатов Госдумы трое являются владельцами лимузинов "майбах", а шестеро – "бентли".⁹

С одной стороны, существует Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Дмитрий Медведев воспринимает его серьезно, наделяя его значимостью, которой он прежде не имел. Бывший председатель совета Элла Памфилова видела в нем связующее звено между властью и обществом. Но ей постоянно приходилось оправдываться перед активным гражданским обществом за то, что она сотрудничает с государством, и отчитываться за результаты работы совета.

Отвечать на претензии и вопросы активного гражданского общества бывает не всегда просто. Особенно тогда, когда тот самый президент, который придает столь большое значение гражданским правам, подписывает поправку к закону, которая этим самым правам противоречит. Поправка, озаглавленная "Принятие органами Федеральной службы безопасности профилактических мер", была включена в закон "О Федеральной службе безопасности". В соответствии с этой

⁸ Не всегда поручается, "Коммерсант" от 17.03.2010.

⁹ Кадровые ошибки, "Ведомости" от 17.05.2010.

поправкой Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ) получает доступ к законопослушным гражданам, в отношении которых, однако, имеются подозрения в том, что от них исходит угроза безопасности страны.

Правозащитники опасаются, что теперь во время неугодных государству демонстраций работники милиции и органов безопасности смогут беспрепятственно задерживать их участников. Элла Памфилова также видела эту опасность. В письме президенту совет предостерег от возрождения "незаконной практики тоталитарного государства".¹⁰ Но голос совета не был услышан. Тогда Элла Памфилова покинула свой пост без указания причин.

Куда же в данном случае делся "фактор Медведева"? Где был его голос? Почему он не вернул эту поправку в Госдуму с поручением ее пересмотреть? Именно эти противоречия заставили оппозиционную "Новую газету" опубликовать статью под заголовком "Конец политического сезона" ("Новая газета" от 02.08.2010), главный тезис которой: "Надежды на демократизацию были преждевременными". Другие наблюдатели говорят о конце оттепели (так в России называют также краткий период реформ при генсеке Никите Хрущеве в середине 50-х годов).

Может быть, этот пессимизм поспешен. Главный редактор критично настроенной радиостанции "Эхо Москвы", которая в этом году отмечает свое 20-летие, вообще считает, что уходить в отставку из-за давления со стороны государства не имеет смысла. "Нам надо двигаться в направлении цивилизованного диалога между властью и людьми", - говорит он в интервью журналу "Новое время" (23.08.2010).

Если согласиться с тем, что в России существуют два политических лагеря, один из которых намерен проводить модернизацию, в том числе политическую, а другой готов разве что к технической модернизации, то два последних события свидетельствуют о том, что исход их конфронтации еще не предreshен. Да и с какой стати ему быть предreshенным – всего через два года президентства Медведева?

Если верить директору ИНСОРа Игорю Юргенсу, то абсолютно ясно, кто к какому лагерю относится. С одной стороны – это президент-реформатор, а с другой – "евразийская, защищающая свои позиции консервативная группировка", делающая ставку на сильную армию и нефтегазовый сектор и мало чего ждущая от Запада.

Тем самым Юргенс поддерживает тезис о прогрессивном президенте Медведеве и консервативном премьер-министре Путине. Сторонники этого тезиса считают, что после вступления в должность молодого президента климат взаимоотношений с гражданским обществом явно улучшился и кампаний, направленных против инакомыслящих, стало меньше. В Интернете был вывешен новый закон о полиции с тем, чтобы граждане могли его прокомментировать. Только благодаря "фактору Медведева" общество задумалось о необходимости всесторонней, глубокой модернизации.

В то же время критики указывают на то, что продолжают подтасовки в ходе выборов, что судьи подчиняются "телефонному праву", то есть когда начальство по телефону требует определенных решений, что милиция избивает демонстрантов, что насилию также подвергаются неугодные журналисты. Губернаторов все еще назначают, а оппозиции не оставляют шансов, поскольку публичных дебатов по важным политическим темам не проводится, не говоря уж о дебатах в парламенте.

¹⁰ Элла Памфилова больше не дает советов президенту, "Коммерсант" от 31.07.2010.

Единственным прибежищем остается Интернет, да и тому грозят санкции со стороны государства. "Разговоры о модернизации и инновациях, строительство олигархического Сколково, российской "Силиконовой долины", не имеют никакого отношения к реальности", - считают бывшие министры Борис Немцов и Владимир Милов (Nemzow, Milow 2010: 44).

Так значит, власть все же едина – несмотря на все различия в подходах? Давайте еще раз взглянем на Михаила Горбачева. Один из его лучших знатоков на Западе, британец Арчи Браун, отмечает, что в первые два года изменился всего лишь стиль правления. Но Горбачев, пишет он, был способным учеником, настоящие реформы начались позже.

5. Экономическая политика – модернизация производства

Сильная зависимость России от цен на сырье в особой мере проявилась во время экономического кризиса 2008 года. Цена на нефть упала примерно до 40 долларов за баррель, и сразу же пришлось полностью пересматривать госбюджет. Россию спасли большие золотовалютные резервы. Но шок, обусловленный запоздалым пониманием того, что в период экономической нестабильности ориентация народного хозяйства на экспорт сырья связана с большими рисками, не прошел до сих пор.

ИНСОР разработал для Медведева три политико-экономических сценария, чтобы правительство было лучше подготовлено к следующим кризисам. Первый сценарий, соответствующий содержанию правительственной программы "Россия 2020", по мнению Алексея Ведева, руководителя Центра стратегических исследований Банка Москвы, является довольно рискованным, поскольку исходит из высоких темпов роста, которые в нестабильные времена трудно прогнозировать.

Согласно второму сценарию экономика будет развиваться примерно так же, как в последние годы: сохраняется сильная зависимость от сырьевых доходов, банковско-финансовая система находится в состоянии застоя, потому что другие рынки остаются слаборазвитыми. Самым интересным представляется третий сценарий – сценарий сбалансированного роста. Благодаря диверсификации производства и модернизации финансового сектора можно было бы приступить к выполнению задач, поставленных правительством: превращению рубля в международную резервную валюту, а Москвы в международный финансовый центр.

Именно чувствительность финансового сектора России является одной из причин особого внимания правительства к вопросам модернизации страны. Дело в том, что Россия неконкурентоспособна на международной арене – такой вывод содержится в последнем годовом отчете швейцарского Международного института развития менеджмента.¹¹ Этот рейтинг составляется с 1989 года и считается весьма авторитетным.

Согласно данным отчета Россия находится на 51-м из 58 мест. Показатели страны низки прежде всего в следующих сферах: деловая активность (производство, управление), структура экономики (цены), эффективность производства (законодательство) и инфраструктура (здравоохранение). Первое место в рейтинге занимает Сингапур, США на третьем месте, Германия на 16-м, замыкают список Украина (57) и Венесуэла (58).

¹¹ Ср. сайт www.imd.ch, а также статью "Стабильно неспособна", "Ведомости" от 20.05.2010.

Беспокойство вызывает к тому же высокий отток капитала. Только в первом квартале 2010 года из страны утекло 12,9 миллиардов долларов США. Хотя это намного меньше, чем в четвертом квартале 2008 года во время кризиса (134 миллиарда долларов) или в 2009 году (57 миллиардов долларов) (ср. E.on/RuhrGas 2010), но продолжение оттока капитала означает, что Россия лишается инвестиций, без которых невозможна никакая модернизация.

В 2009 году общий объем инвестиций сократился на 19 процентов, хотя по регионам ситуация складывалась по-разному. Объем инвестиций упал прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как в других политически важных регионах он вырос. К ним относятся Краснодарский край (в связи с Зимними Олимпийскими играми 2014 года в Сочи), а также Приморский край (в связи с саммитом Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сообщества) (ср. Зубаревич 2010).

При этом борьба с кризисом и так уже стоила российскому государству больших денег. На 2009 год было выделено 1,2 триллиона рублей (38 миллиардов евро), которые почти полностью были израсходованы. Внутренний валовой продукт вырос в первом квартале 2010 года по сравнению с четвертым кварталом 2009 года на 0,6 процента.

Выручка от продажи оружия достигла в 2009 году 5,7 миллиардов евро. В то же время производство высококачественных продуктов российской легкой промышленности практически прекратилось – эта отрасль промышленности в России, можно сказать, больше не существует. После распада СССР производство таких электроприборов как холодильники, телевизоры и радиоприемники было остановлено, поскольку их перестали покупать. Одежда теперь также производится вне России: дорогую импортируют с Запада, а дешевую из Китая.

При этом качественные продукты с надписью "Сделано в России" стали бы реальным достижением модернизации. "Но, к сожалению, - пишет влиятельный эксперт Владислав Иноземцев, - "мало кого интересует этот единственно важный индикатор успеха отечественной модернизации" (Иноземцев 2010). До сих пор Россия реагировала на деградацию собственного производства тем, что приглашала зарубежные фирмы разместить свои производственные мощности на своей территории. Следующим шагом должно было стать производство собственных изделий на высоком уровне.

Концерн "АвтоВАЗ", конечно, не относится к числу показательных российских проектов. Производство устарело, все еще обеспечивая, тем не менее, один процент российского ВВП. Но завод, на котором работают около 100 тысяч человек, представляет собой особую проблему для развития и модернизации России. Дело в том, что город Тольятти, в котором находится "АвтоВАЗ", это один из примерно восьмисот так называемых "моногородов", зависящих от одного-единственного производства. Население всех моногородов составляет около 25 миллионов человек, их предприятия обеспечивают почти треть всего промышленного производства России – несмотря на низкое качество продукции.

Существование этих моногородов подрывает социальный мир в стране, ведь если градообразующее предприятие испытывает финансовые трудности, это непосредственно влияет на существование целого города и даже региона. В Советском Союзе, в условиях плановых цен, они успешно выживали; в условиях же свободной, глобальной рыночной экономики их будущее под большим вопросом. Как показывают некоторые положительные примеры в новых федеральных землях Германии, модернизация возможна, но сопротивление местной элиты будет при этом сильным – столь же сильным, как и сопротивление вступлению России во Всемирную торговую организацию, которое затянулось на

много лет. Политики и предприниматели боятся зарубежной конкуренции, которая может негативно повлиять на отечественную экономику, что в свою очередь обострило бы социальные проблемы.

Хотя Россия уже почти 20 лет идет путем трансформации, в стране пока не найден баланс между экономическим ростом и поддержкой населения посредством государственной социальной политики. В кризисные месяцы в стране состоялось немало акций протеста, в том числе в моногородах. До сих пор возникающие сложности решались за счет краткосрочных денежных вливаний, но структурные проблемы остались. Ситуацию усугубляет все еще низкий уровень пенсий, отсталая система здравоохранения и почти полное отсутствие социального обеспечения граждан, пострадавших от несчастного случая, или безработных.

Именно в этом плане население очень надеялось на то, что новый президент изменит ситуацию после периода стабилизации, к которой стремился его предшественник Путин. Несмотря на публичные дискуссии, в том числе на государственных телеканалах, правительство пока не смогло предложить убедительной программы развития. Без реформирования этой столь чувствительной сферы – это понимают лица, принимающие политические решения на федеральном и региональном уровне – страной будет труднее управлять, потому что протесты будут нарастать.

Улучшение социального положения людей, основанное не на принципе раздачи милостыни, а на принципах конституции и законности, сильно повысило бы популярность Медведева. Сокращение размеров теневой экономики, которые Всемирный банк оценивает почти в 50 процентов российского ВВП, это тоже колоссальная задача. Не менее важная цель – это обеспечение производства высококачественных товаров, которое помогло бы России снизить зависимость от цен на сырьевые ресурсы и в то же время улучшить социальную поддержку населения в кризисные периоды.

6. Внешняя политика – партнерство с Западом в интересах модернизации

Российский президент выбрал Международный Петербургский экономический форум, чтобы обратиться прежде всего к высокопоставленным зарубежным участникам: "Россия должна стать привлекательной страной, куда будут стремиться люди со всего мира в поисках своей особенной мечты" (Medwedew 2010). Честное намерение, мечтательность или чистая пропаганда? Можно ли ожидать от внутривнутриполитических подходов к модернизации последствий в сфере внешней политики?

"Фактор Медведева" – это элемент имиджа России на Западе, значимость которого не стоит недооценивать. Внешнеполитический итог деятельности его предшественника был плачевным: ни на востоке, ни на западе не нашлось партнеров, готовых признать независимость оторванных от Грузии территорий Абхазии и Южной Осетии. Ни одна страна постсоветского пространства, даже Беларусь, не признала независимости этих территорий! Хотя российско-грузинская война случилась уже во время нахождения Медведева в должности президента, но еще не в период его самостоятельной политики – тогда он еще разбирался с внешнеполитическим наследием предшественника.

Этот вариант "особого российского пути" сейчас завершен. Сначала улучшились российско-американские отношения, что привело к заключению нового договора о СНВ. Пусть этот договор не предусматривает дальнейшего сокращения стратегических ядерных сил, но в случае его ратификации он сыграет

важную роль для возобновления российско-американского диалога по вопросам разоружения.

Интенсификация контактов между обоими государствами повлияет также на поиск решений в связи с войной в Афганистане, а также с почти перманентным иранским кризисом. С одной стороны, через Россию частично проходят пути снабжения международной антитеррористической коалиции в Афганистане (ISAF), а с другой стороны, Россия согласилась с санкциями против Ирана. В заявлении для прессы российский МИД гарантирует полный контроль над иранским ядерным реактором в Бушере, строительство которого с помощью Москвы было завершено в августе 2010 года: "Это исключает возможность любых манипуляций с обогащенным ядерным топливом" (Presseerklärung 2010). Итоги года "перезагрузки" неоднозначны. Правительство России в целом довольно ими, в то же время есть немало экспертов, в том числе в Государственном департаменте США, которые считают результаты недостаточными.

Во время ежегодной летней встречи в Москве президент Медведев рекомендовал своим дипломатам в связи с модернизацией поддерживать контакты со следующими странами: с Германией, Францией, Италией, в целом с ЕС и с США (Medwedew 2010a). Там он найдет благодарных собеседников – особенно в названных странах-членах Евросоюза. Их правительства видят в нем политика, который настраивает на иной лад многих критиков России. Ведь во внешней политике "фактор Медведева" проявляется четче, чем во внутренней политике.

То, что после знаменитой путинской речи на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в феврале 2007 года долгое время казалось невозможным, теперь становится темой публичных дискуссий: членство России в НАТО. Министр иностранных дел Сергей Лавров теперь во всеуслышание говорит о том, что НАТО не представляет опасности для России (Lawrow 2010). Бывший министр обороны Германии Фолькер Рюэ и постоянный представитель России при НАТО Дмитрий Рогозин опубликовали в "Зюддойче Цайтунг" от 15.07.2010 совместную статью под заголовком "Сближение России и НАТО - веление времени". В этом убежден и советник Медведева Игорь Юргенс, который требует налаживания сначала политического, а затем и военного сотрудничества.

В поиске союзников в деле модернизации Россия смотрит как в сторону США (отсюда и визит Медведева в Калифорнию), так и – прежде всего – в сторону Европы. Российское руководство заявило о стремлении к партнерству с ЕС в интересах модернизации. Но на европейскую бюрократию эта искра пока еще не перекинулась. Новое соглашение между обоими партнерами не подписано, конкретные проекты вроде безвизового режима не реализуются.

К тому же обе стороны имеют разные представления о модернизации. Для ЕС это прежде всего реформы в сфере правового государства и прав человека, для России же на первом плане стоит передача ноу-хау и технологий. Совместная работа ученых Андрея Загорского и Сабине Фишер посвящена именно этому недоразумению: одна сторона говорит про Фому, а другая про Ерёму.

Тем не менее, цели, к которым стремится Россия – эффективность, диверсификация, построение общества знаний, а также привлечение зарубежных инвестиций – в принципе достижимы лишь в партнерстве с Европейским Союзом. Именно к этому, очевидно, стремится президент Медведев. Он также хочет, чтобы Россия заняла достойное место в системе международных отношений. Об этом свидетельствуют осторожное сближение с Польшей и улучшение отношений с государствами Балтии.

Президент Дмитрий Медведев и федеральный канцлер Ангела Меркель выдвинули идею об учреждении комитета Россия-ЕС по вопросам внешней

политики и политики безопасности. В отличие от Совета Россия-НАТО этот комитет должен заседать на уровне министров. Это предложение является первым результатом инициативы Медведева по обновлению прежних европейских и атлантических структур безопасности.

По-прежнему мало ясности в отношении российских амбиций в "ближнем зарубежье", то есть на постсоветском пространстве за исключением балтийских государств после расширения НАТО на восток. Кремль чрезвычайно заинтересован в укреплении своего влияния, что ярко продемонстрировала война с Грузией. Смена власти в Украине, где новый президент Виктор Янукович ориентирован, в частности, и на восток, воспринимается в России как еще одна возможность для восстановления своего влияния. Ей удалось продлить срок аренды базы российского Черноморского флота в Севастополе до 2035 года в обмен на льготную цену поставляемого Украине природного газа.

С помощью программы "Восточное партнерство" ЕС старается вовлечь в процесс модернизации страны, расположенные между территорией ЕС и Россией. Это затрагивает интересы России. В перспективе здесь возможно общее модернизационное партнерство между Россией, шестью бывшими республиками СССР, участвующими в программе "Восточное партнерство", и Евросоюзом, что предполагает, правда, наличие у ЕС согласованной восточной политики.

Неожиданным стал отказ Москвы на просьбу охваченной кризисом Киргизии прислать войска для наведения там порядка. Небольшая, бедная центрально-азиатская страна могла погрузиться в хаос. Этот регион с трудом налаживает сотрудничество с другими крупными соседями – Китаем, Ираном и Турцией. Казалось бы, Кремль располагает здесь наибольшим ресурсом влияния. Россия также заинтересована в местных энергоносителях. Тем удивительнее было то, насколько спокойно Кремль договорился с Белым домом о мерах помощи Киргизии. Обе страны обладают военными базами недалеко от киргизской столицы Бишкека.

Некоторые политические наблюдатели истолковали эту сдержанность как признак слабости России. Так, постоянно наблюдающий за геополитическими тенденциями национально-консервативный публицист Александр Дугин уверен в том, что перемены в российской внешней политике не сулят ничего хорошего. "США и Запад ожидают, что новый курс президента Медведева продолжит линию президентов Горбачева и Ельцина, и Россия когда-нибудь начнет сдавать позиции – в отдаленных регионах, в ближнем зарубежье и на собственной территории" (Dugin 2010).

Между этим мнением и декларируемой в настоящий момент официальной позицией, казалось бы, зияет пропасть. И все же обе позиции постоянно обсуждаются на разных властных этажах России. Тенденция эта не нова, подобные споры продолжаются со времен Петра Великого. Было бы неправильно требовать лишь от России одностороннего заявления о намерениях. Поводы для недоверия существуют с обеих сторон. Поэтому трудно переоценить высказывание государственного министра МИД Германии Вернера Хойера, который подчеркнул необходимость снижения уровня "закоренелого недоверия к России", все еще существующего в Центральной и Восточной Европе (Hoer 2010).

7. Общество как объект модернизации

Перспектива того, что государство собирается модернизировать страну, в принципе должно окрылять, воодушевлять общество. Ведь на смену устаревшему

состоянию приходит нечто новое. Но если бросить взгляд на российскую историю, то у зарубежного наблюдателя и тем более у российского гражданина в этом плане возникают сомнения. Ведь новое состояние после реформ совсем не обязательно будет лучше, чем прежнее. И какую цену гражданину придется заплатить за реформы – не столько в денежном, сколько в душевном и физическом смысле?

Во всяком случае, правительство понимает, что в XXI веке амбициозные реформы можно осуществить лишь вместе с обществом, но не в конфронтации с ним. Успех всего проекта, считает советник президента Дворкович, "зависит от глубины реального сотрудничества между властью и обществом при проектировании конкретных мер". И конечно, добавляет он, бизнес является третьим партнером в деле инноваций.

Готово ли вообще российское общество к модернизации? Осознает ли оно ее необходимость, и если да, на какие результаты оно надеется? Институт социологии РАН совместно с Фондом имени Фридриха Эберта подготовил в этой связи в 2010 году исследование на основе репрезентативного опроса,¹² которое привлекло к себе большое внимание в России и, в частности, цитировалось на Интернет-портале "Modern Russia".

Результаты исследования оказались неоднозначными. При этом оценка социально-политической ситуации была ясной. Примерно три четверти респондентов считают положение в стране "проблематичным" и лишь каждый шестой "нормальным". В 2008 году еще почти половина граждан считала ситуацию "нормальной". В то же время около трети граждан оценивают свое личное положение позитивно. Здесь лидирует молодежь (58 %), а среди людей старше 60 лет эту оценку разделяют всего 18 процентов.

Несмотря на относительную удовлетворенность собственной жизнью, граждане видят проблемы, которые мешают им развиваться и раскрывать свои способности. Поэтому они ожидают от модернизации равенства перед законом (41 %), борьбы с коррупцией (38 %) и социальной справедливости (31 %). Возрождение российских ценностей или демократизация играют для них лишь второстепенную роль.

В качестве субъектов модернизации граждане называют "президента" (71 % доверяют) и "правительство" (57 % доверяют), проблемы связаны с госорганами – "милицией" (58 % не доверяют) и "судами" (53 % не доверяют). Иными словами: вину за неудовлетворительную ситуацию граждане возлагают не на высшее руководство, а на исполнительные органы. Такой подход традиционен для россиян. Высшая власть – царь, генеральный секретарь или президент – действуют в глазах граждан по большей части правильно, но их распоряжения не выполняются.

Именно по вине исполнителей до сих пор терпели неудачу почти все попытки модернизации. Правительство не в состоянии так проработать и представить обществу планы реформ, чтобы они нашли широкую поддержку. Модернизации в целом не хватает привлекательности. И на почве этого многовекового скепсиса возникает группа людей, которая официально поддерживает реформы, но в реальности их саботирует.

До сих пор остается неясно, сможет ли Медведев преодолеть это извечное российское сопротивление реформам. Получая от президента и премьера разнохарактерные сигналы, народ не может понять, насколько серьезны на этот раз реформаторские намерения властей. А в государственных органах возникает вопрос о том, что будет предложено тем, кто от реформ проиграет. Может быть,

¹² Российская Академия наук, Институт социологии, в сотрудничестве с Фондом имени Фридриха Эберта: Готово ли российское общество к модернизации, Москва 2010.

будет найден компромисс? Или же, как это часто бывает, будут только выигравшие и проигравшие?

Общество видит в государстве – об этом свидетельствуют результаты самых разных опросов – истинный тормоз любых реформ. Как же можно ему доверить реализацию планируемых реформ, если чиновничество в целом, как считают граждане, неспособно играть позитивную роль в деле модернизации (18 %)?

Вместо этого россияне верят в Бога (60 %), в самого себя (49 %), несколько меньше в судьбу (35 %). Согласно результатам исследования российское общество готово к модернизации. Но особенности национального менталитета таковы, пишут авторы, что выполнить эту задачу будет "чрезвычайно трудно". В этом смысле премьер Путин народу ближе, чем президент Медведев. Еще одно исследование подтверждает этот вывод, ссылаясь на то, что россияне особенно ценят "безопасность и защиту со стороны сильного государства" и при этом не любят рисковать (Magun / Rudnew 2010). А реформы всегда сопряжены с риском.

У активного гражданского общества настрой, конечно, другой. Для него премьер Путин олицетворяет возрождение авторитаризма и обогащение меньшинства, в то время как отношение к Медведеву меняется. Когда он входил во власть, надежды были велики, теперь же преобладает отрезвление. Его все больше считают марионеткой силовиков – решения принимает только Путин.

Тем не менее, он все еще олицетворяет баланс между старым и новым, на него смотрят как на технократа, вышедшего из университетской среды, а не из спецслужб, который реагирует на самочувствие гражданского общества – хотя и в недостаточной мере, как говорят критики. Но он открыто указывает на проблемы, вновь и вновь. Его предшественник тоже нередко говорил без обиняков, и все же новому президенту люди верят больше. И это тоже часть "фактора Медведева".

Но если за словами не последуют дела, вера сохранится ненадолго, ведь терпение граждан иссякнет. В 2011 году предстоят думские выборы, в 2012 году – президентские. Если после выборов политическая ситуация не изменится, то Медведев войдет в российскую историю как президент-неудачник.

8. Перспективы

Как уже не раз бывало в истории, будущее России таит в себе много неопределенного. Существует много факторов, способных вызвать политический или экономический кризис. В стране царит стабильная нестабильность. Чтобы выйти из этого состояния и обеспечить настоящую стабильность, страна снова пытается встать на путь модернизации. Во-первых, за счет импорта высоких технологий, но, во-вторых, также за счет реформ в политической и экономической сфере.

При этом некоторые подходы, некоторые дискуссии выглядят как устаревшие, неуместные, зачастую даже лишние. Но сама идея реформ, конечно, верна. Страна, у населения которой нет политических альтернатив, где люди редко ощущают справедливое к себе отношение, чувствуют себя социально незащищенными, где крупнейший автозавод все еще предлагает модель автомобиля с дизайном и техническим уровнем 70-х годов, где коррупция угрожает образованию молодых поколений – такой стране срочно необходимы перемены.

Сумеет ли Россия преобразиться в другую, более свободную, более справедливую и политически стабильную страну – это в значительной мере зависит от Дмитрия Медведева. В государстве с президентской конституцией иначе быть не может. После бурных лет реформ при Горбачеве и Ельцине

рискованные, революционные меры были бы подобны политическому самоубийству – тем более что период стабилизации с 2000 по 2008 год популярен в обществе.

Медведев угодил в реформаторскую западню. Если он ничего не будет делать, это будет плохо для страны, если же его модернизация будет слишком глубокой, ей воспротивится влиятельная часть элиты, а может быть даже народ. Так что президенту придется искать компромисс, подобный тому, что был найден Александром Вторым, который сумел вовлечь в процесс реформ оппозиционную элиту. Он должен четко и недвусмысленно очертить конкретные цели модернизации.

Кроме того, Дмитрию Медведеву все же придется внести ясность в свои взаимоотношения с Владимиром Путиным, который вывел его на вершину власти и которого большинство граждан до сих пор считают главным лицом в стране. Имя Путина связано с "суверенной демократией" и "консервативной модернизацией" – эти словосочетания по смыслу отличаются от целей, которые себе ставит Медведев и которые он подтвердил на втором Мировом политическом форуме в Ярославле в 2010 году: отказ от патернализма и построение демократического правового государства. Теперь должны последовать дела, иначе в России термин "модернизация" падет жертвой едкого русского юмора, а на внешнеполитической арене Медведев лишится влияния и признания.

Россию все еще гнетет наследие СССР – как в экономическом, так и в политическом плане. За последние 20 лет многое изменилось. Но осталась зависимость общества от государства. Оппозиция тоже, если что-то не получается, сразу же винит в этом государство. Частью российской политической системы по-прежнему является нечеткое распределение полномочий, когда зачастую неясно, кто какие принимает решения, по чьему указанию и почему. На первом плане сейчас стоит не знаменитый вопрос "Кто виноват?", а вопрос "Кто разрешил?"

Российские и зарубежные политики все больше разочаровываются в президенте, который зачастую лучше вписывается в традиционные российские схемы, чем Путин. Критики отмечают, что процесс идет слишком медленно. Многие приходят к выводу, что Медведев – это все-таки человек системы. Так в свое время отзывался о Горбачеве американский эксперт по России и советник президента Рейгана Ричард Пайпс: Горбачев – это типичный продукт советской номенклатуры, который до сих пор в нее верит (ср. Pipes 1995). Это действительно так?

Пока не ясно, войдет ли "фактор Медведева" в историю так же, как в нее вошел "фактор Горбачева". До следующих выборов президенту осталось еще почти два года. За этот срок ему вряд ли удастся завершить начатые проекты. Но он мог бы задать направление движения. Будучи избранным на второй срок, он тогда смог бы пополнить перечень достижений своего президентства новым техническим успехом российских железных дорог: открытием предложенного шефом железнодорожного ведомства Владимиром Якуниным скоростного сообщения по трассе Пекин-Берлин, большая часть которой совпадает со знаменитым Транссибом.

Литература

Brown, Archie (1997): *The Gorbachev Factor*, Oxford.

Sheri Berman (2009): What to Read on Modernization Theory, in: *Foreign Affairs Website*, 12.03.2009.

Dugin, Alexander (2010): Жара, отпуска, геополитика, *Известия*, 27.07.2010.

Dubowizki, Natan (2010): *Nahe Null*, Berlin.

English, Robert (2000): *Russia and the Idea of the West*, New York.

E.on/Ruhrgas (2010): Russland: *Gesamtwirtschaftliche Entwicklung [Россия: общеэкономическое развитие]*, Moskau, 8.07.2010

Hildermeier, Manfred; Kocka, Jürgen; Christoph, Conrad (2000): *Europäische Zivilgesellschaft in Ost und West [Европейское гражданское общество на Востоке и Западе]*, Frankfurt am Main.

Hoyer, Werner (2010): Die Zeit der Feindbilder ist vorbei [Время образов врага прошло], *Süddeutsche Zeitung*, 23.7.2010.

Inosemzew, Wladislaw (2010): Made in Russia, *Ведомости*, 12.07.2010.

Jurgens, Igor; Gontmacher, Jewgenij (2010): Russland im 21. Jahrhundert. Modell der gewünschten Zukunft. *IPG 2/2010*: 111–130, Bonn.

Koenen, Gerd (2010): *Was war der Kommunismus? [Чем был коммунизм?]*, Göttingen.

Lang, Susanne; Härtel, Alexandra; Bürsch, Michael (2010): *Zivilgesellschaft und bürgerschaftliches Engagement in Russland [Гражданское общество и активность граждан в России]*, Berlin.

Lawrow, Sergej (2010): Нельзя сказать, что НАТО представляет для нас угрозу, *Коммерсант*, 11.06.2010.

Magun, Wladimir; Rudnew, Maxim (2010): Basic Human Values: Similarities and Dissimilarities between Russians and other Europeans. Доклад на симпозиуме памяти Самюэля П. Хантингтона в Высшей школе экономики, Москва, 24–26 мая 2010 г.

Medwedew, Dmitrij (2010): Россия должна стать привлекательной, *Стратегия России*, № 7: 5, Москва.

Medwedew, Dmitrij (2010a): Не от МИДа сего, *Коммерсант*, 13.07.2010.

Nemzow, Boris; Milow, Wladimir (2010): Путин. Итоги. 10 лет, Москва.

Presseerklärung (2010): Заявление для прессы 1122 МИД РФ от 20.08.2010, см. www.mid.ru.

Pipes, Richard (1995): *Russia under the Old Regime*, London.

Plaggenborg, Stefan (2006): *Experiment Moderne [Эксперимент модерна]*, Frankfurt am Main.

Rossijskaja Akademija Nauk, Institut Soziologii (2010): *Готово ли российское общество к модернизации*, Москва.

Sagorski, Andrej; Fischer, Sabine (2010): Europäische Äpfel und russische Birnen [Европейские яблоки и российские груши], *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 31.05.2010.

Subarewitsch, Natalia (2010): Russlands Regionen: Bilanz der Krise und Modernisierungsperspektiven [Российские регионы: итоги кризиса и перспективы модернизации], in: *Russlands Perspektiven der Friedrich-Ebert-Stiftung*, 06/2010, см. www.fesmos.ru.

World Bank Report (2010): *Russian Economic Report*, Moskau.

Об авторе:

Д-р Райнхард Крумм (Dr. Reinhard Krumm) является руководителем бюро Фонда имени Фридриха Эберта в Москве.